Крайнова Кира Анатольевна

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ НА ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрены вопросы трансформации власти в политико-коммуникативном процессе. Автором отмечается, что власть оказывает значительное влияние на политико-коммуникативный процесс, определяя характер, направление и динамику его развития. В связи с изменениями политической среды в субъектах РФ актуализируются вопросы эффективного взаимодействия власти и общества. В статье дано авторское определение понятия "группа общественности" и представлены результаты оригинального научного исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32.019.51
Политология

В статье рассмотрены вопросы трансформации власти в политико-коммуникативном процессе. Автором отмечается, что власть оказывает значительное влияние на политико-коммуникативный процесс, определяя характер, направление и динамику его развития. В связи с изменениями политической среды в субъектах РФ актуализируются вопросы эффективного взаимодействия власти и общества. В статье дано авторское определение понятия «группа общественности» и представлены результаты оригинального научного исследования.

Ключевые слова и фразы: политико-коммуникативный процесс; трансформация власти; управление коммуникациями; информационная политика; группы общественности; средства массовой информации; коммерческий сектор; некоммерческий сектор.

Крайнова Кира Анатольевна
Московский гуманитарный университет
kira_krainova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ НА ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)©

Новые условия, в которых оказалась многонациональная и мультикультурная Россия, являются последствием череды политических, социально-экономических и духовных кризисов, результатом которых стали рост депрессивных и протестных настроений в обществе и повышение социальной апатии. Многие исследователи политической науки (Е. Б. Шестопал, Л. И. Никовская [3; 8]) отмечают, что задолго до событий конца 2011 года, когда в крупных городах Российской Федерации прошла череда массовых митингов, в общественном сознании фиксировался рост протестных настроений, а в политическом сознании «повысилась ценность активизма» [8, с. 378].

По мнению ученых Л. И. Никовской и В. Н. Якимца, опираясь лишь на меры бюрократической мобилизации и технократические усилия, задачи современного развития невозможно решить [4, с. 80]. «Трудности развития российского общества состоят в том, что оно оказалось перед императивом “креативной модернизации”, основой которой является инновационный путь развития, не решив до конца задач “первичной” модернизации, призванной освободить социум от традиционалистских и тоталитарных наслоений», – заключает Л. И. Никовская [3, с. 15].

Повышение конфликтности политической среды, незавершенность процессов модернизации, а также влияние на политику технологического прогресса формируют новые задачи эффективности государственного управления, которая зависит от выбора адекватных меняющейся политической ситуации способов взаимодействия с общественностью.

Политико-коммуникативный процесс дает возможность интегрировать все уровни и сегменты политической системы: гражданское общество, политические партии, органы власти. М. А. Аюпов отмечает, что именно «государство в ряду этих элементов лучше других структурировано и действует наиболее активно, системно и технологично…» [1, с. 13]. По мнению автора настоящей статьи, трансформация власти оказывает значительное влияние на политико-коммуникативный процесс, определяя характер, направление и динамику его развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что трансформация политико-коммуникативного пространства происходит на фоне изменений, связанных с возвращением прямых губернаторских выборов, реформированием системы местного самоуправления, внесением изменений в Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях», что свидетельствует о новом этапе в политическом развитии регионов и местных сообществ.

Динамику политико-коммуникативного процесса можно проследить по оценкам групп общественности. Немецкий ученый Ю. Хабермас, изучая природу публичности политики, использует понятие «общественность», обозначая данное понятие как совместную жизнедеятельность людей, стремление к открытому диалогу, к установлению широких, многомерных связей коммуникации: «Свободные ассоциации образуют узловые пункты коммуникативной сети, возникающей из переплетения различных автономных объединений общественности. Ассоциации специализируются на производстве и распространении практических убеждений, они должны служить тому, чтобы открывать значимые для всего общества темы, способствовать выработке предложений для возможного решения тех или иных проблем, интерпретировать ценности, производить хорошие, полезные для общества доводы и разоблачать, обесценивать плохие» [7, с. 72]. Традиционно публичная политика рассматривается с точки зрения взаимодействия трех секторов общественности: государственные институты, деловые частные организации и некоммерческие организации [6, с. 174].

Современная социально-политическая реальность и процесс, формирование гражданского общества требуют более детального рассмотрения каналов коммуникации власти и групп общественности.

Выводы, приведенные в настоящей статье, были получены на основе исследования политико-коммуникативного пространства в период трансформации власти в Ярославской области с 2007 г. по 2012 г.

© Крайнова К. А., 2013

Выбор Ярославской области для анализа политико-коммуникативных процессов в субъектах Российской Федерации не случаен: срединные значения социально-экономических показателей и уровня общественно-политической активности позволяют говорить о Ярославском регионе в качестве среднестатистического. Н. В. Зубаревич, рассматривая типологию российских регионов с точки зрения социально-экономического развития, отмечает, что Ярославская область занимает «устойчивое положение в группе относительно развитых индустриальных регионов» [2]. Если рассматривать общественно-политическое развитие региона, то согласно анализу оценки состояния публичной политики, представленному Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом, Ярославская область также имеет средние показатели состояния публичной политики [4, с. 89].

Для исследования политико-коммуникативного процесса в субъектах Российской Федерации автором введено понятие «группы общественности» – это социальные группы, которые имеют определенное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь в регионе, а именно: бизнес, СМИ, общественные организации, депутатский корпус (как представительная власть). Характер функционирования власти, механизмы выстраивания диалога между социально значимыми субъектами общественно-политического процесса: властью, бизнесом, гражданскими организациями и самим населением – обуславливают специфику политико-коммуникативного процесса.

Исследование показало, что в Ярославском регионе произошел ряд существенных изменений политико-коммуникативного пространства, причиной которых стала трансформация власти. Демократические выборы региональной и местной власти в г. Ярославле происходили регулярно с 1991 г. При этом областью и областным центром долгое время руководили настоящие «политические старожилы» – А. И. Лисицын (губернатор Ярославской области с 1991 г. по 2007 г.) и В. В. Волончунас (мэр г. Ярославля с 1991 г. по 2012 г.). В течение нескольких избирательных циклов населением оказывалась существенная поддержка на выборах обоим руководителям. Уход указанных политических тяжеловесов спровоцировал перестройку годами сложившихся политико-коммуникативных отношений.

В этой связи эксперт из категории СМИ отмечает, что группы давления концентрируются вокруг власти, находят тропики, дорожки к ней, что приводит к некоторому застою, уменьшается мобильность всего общества. Когда приходит новый руководитель, эти связи пресекаются, на время для всех создаются равные условия. Появляется большая ориентированность на законность и нормы, а не на личные отношения. Наиболее существенно на трансформацию политико-коммуникативного пространства в регионе повлияла смена региональной власти в 2007 г., когда губернатором стал С. А. Вахруков, и в 2012 г, когда на выборах мэра Ярославля был избран Е. Р. Урлашов.

В ходе исследования экспертная группа, подразделенная на четыре сектора (власть, бизнес, НКО и СМИ), оценила выстроенные каналы коммуникации власти в целом и с каждой из групп в частности. По единому мнению экспертов, наиболее эффективно каналы коммуникаций выстроены властью со средствами массовой информации, наименее эффективно – с общественными организациями. Взаимодействие власти и бизнеса эксперты оценивают скорее партнерским, в то время как со всеми остальными группами общественности, по мнению эксперта, представителя НКО, политические коммуникации имеют ярко выраженный патерналистский характер.

Взаимодействие власти и коммерческого сектора является важным фактором развития региона. Н. Лапина, характеризуя модели взаимодействия бизнеса и власти в российских субъектах в период с начала 1990-х гг. до середины 2000-х гг., отмечает, что «в результате реформ 2000-х гг. модели взаимоотношений власти и бизнеса перешли от регионального политического многообразия, основанного на личных договоренностях, к более формализованным отношениям – к модели партнерства» [5, с. 65-68]. Для взаимодействия с бизнесом власть сама создает институты, нацеленные на решение общих задач, например, экономический совет при губернаторе позволяет обсуждать и решать проблемы предпринимательства. При губернаторе области на протяжении нескольких лет действует координационный совет предпринимателей, куда в основном входят представители крупного бизнеса региона. Эксперт из СМИ в 2008 г. отмечает, что изначально в условиях кризиса власть, в первую очередь, выстраивала отношения с крупными предприятиями. Сейчас можно оценить эту политику как правильную, так как это большой социальный пласт, от крупного бизнеса зависела бóльшая часть населения региона. При этом была абсолютно упущена работа с малым и средним бизнесом. Возникает проблема пополнения бюджета области. Ведь отношения со средним и малым бизнесом не выстроены.

Исследование показало, что с трансформацией власти ориентированность на крупный бизнес остается до настоящего времени. Эксперт-руководитель малого бизнеса, комментируя взаимодействие власти и коммерческого сектора в результате трансформации власти в 2012 г., заключает, что у власти региона утвердилось понимание, что местный бизнес – это «ремесло гончарного круга». Хотя малый и средний бизнес – это основа экономики региона, а именно с ним отношения у власти не выстроены. К тому же повышение налогов только усугубило ситуацию.

Анализ экспертных интервью показал, что у предпринимательского сообщества есть желание выстраивать отношения с властными структурами, но характер данного взаимодействия должен быть исключительно партнерским, при этом представители бизнес-структур отметили, что ждут, в первую очередь, предложений от власти. Желание открыть свой бизнес в реализации ограничивается скудными знаниями, в этом власть могла бы помочь в развитии сектора малого предпринимательства – заключает представитель бизнеса.

Политические коммуникации в части взаимодействия с некоммерческими организациями изменились в ходе трансформации власти. Во время руководства регионом А. И. Лисицыным проведение первых Гражданских форумов происходило без участия власти, характер обсуждаемых проблем носил оппозиционный характер. До середины 2000-х гг. особого влияния на общественно-политическую жизнь региона, по мнению экспертов,

НКО не оказывали: в политическом процессе как на уровне региона, так и страны общественные организации играют не очень значительную роль. Взаимодействие власти с общественными организациями было выстроено пропорционально их роли – таково общее экспертное заключение. Видимо, поэтому вопрос взаимодействия с НКО у губернатора А. Лисицына был неактуальным. Став губернатором Ярославской области, С. Вахруков стал инициатором проведения форума под эгидой Правительства области, что свидетельствует о признании НКО в качестве партнера власти. Согласно исследованиям 2012 года, с одной стороны, отмечается факт включенности общественных организаций в диалог с властью по актуальным проблемам общественно-политической повестки дня, с другой – власть формализует данную коммуникацию. Как отмечает один из экспертов, неудачный пример новой власти – экспертный совет по брендингу города, власть сама его сформировала, назначила участников. Получился формализованный совет, который в итоге не разработал продукта.

Управление коммуникациями со СМИ в течение 1990-х и до середины 2000-х гг. властью выстраивалось достаточно либерально, это отмечают представители средств массовой коммуникации. В регионе многие масс-медиа финансировались из бюджета, поэтому независимых СМИ в Ярославской области практически не было. Формирование позитивного имиджа власти осуществлялось через систему дотаций определенным изданиям. СМИ, с одной стороны, финансировались властью и тем самым зависели от нее, с другой – были достаточно свободны в редакторской политике и в формировании собственной повестки дня. По аналогичной модели работала мэрия г. Ярославля, где информационная политика не была в приоритете местной власти до 2005 года, когда мэрией были определены субъекты, осуществляющие обеспечение доступа к информации о деятельности органов городского самоуправления, рейтинговые СМИ: газета «Городские новости» и телевизионный телеканал «Гортелеканал». Появление подконтрольных средств массовой информации символизирует начало нового этапа во взаимодействии СМИ и власти, что означает намечающуюся тенденцию к управлению политико-коммуникативным пространством со стороны власти.

В результате трансформации региональной власти и появления нового губернатора С. А. Вахрукова, назначенного в конце 2007 г. Президентом РФ, в Ярославской области меняется и информационная политика. Если информационную политику А. И. Лисицына эксперты определили как «личный *PR* губернатора», то информирование С. А. Вахрукова было иным: СМИ были инструментом не столько личного *PR*, а скорее служили продвижению инвестиционных проектов области. Вместе с тем наметились тенденции к контролю политико-коммуникативного пространства, была создана госструктура – ГАУ ЯО «Верхняя Волга», фактически занимавшаяся управлением информационной политикой и распределением бюджетных средств среди СМИ. В то же время в медиапространстве появляются несколько самостоятельных игроков, достаточно критично настроенных к власти. В этой ситуации информационные сообщения, возникающие вне русла политики Правительства области, просто игнорировались. В то же время в подконтрольных городской власти СМИ использовался административный ресурс по ограничению допуска оппозиционных лидеров. Таким образом, сложилась ситуация, когда плюрализм в публичной сфере, формируемой СМИ, не запрещается, а альтернативные, критические дискурсы вытеснены в сферу интернет-пространства.

В результате местных выборов 2012 г. и смены руководства города Ярославля и Ярославского региона властью стали учитываться новые условия, а именно: внедрение цифровых технологий в общественную жизнь, расширение информационного пространства и увеличение в нем новых каналов коммуникации (технологий интернет-*PR* и сетевых сообществ), падение тиражей и постепенный уход газет и журналов в Интернет. Данная тенденция просматривается в информационной политике региональной власти, которая создает провластный, единый медийный канал коммуникации, включающий в себя традиционные СМИ (печатные и электронные средства информации) и возможности новых медиа (интернет-вещание, блогосфера). Представляется, что таким образом региональная власть стремится усилить контроль над информационными потоками в увеличившемся политико-коммуникативном пространстве. Новый мэр г. Ярославля Е. Р. Урлашов для информирования о своей деятельности использует канал подконтрольных СМИ (газеты и телевидение), а также федеральную прессу.

Взаимодействие с депутатским корпусом у руководителей города, региона до настоящего времени складывалось достаточно лояльно: это были ровные отношения, за исключением отдельных личностей. И здесь угадывалось патерналистское отношение к представительному органу власти – так характеризует эти взаимоотношения эксперт, представитель СМИ.

Анализ политико-коммуникативного пространства показал, что процесс трансформации власти в субъектах РФ провоцирует мощный поток информационных поводов, который существенно активизирует политико-коммуникативное поле всего региона. Местная и региональная специфика сложившихся политических отношений между властью и группами общественности определяет характер политико-коммуникативного процесса, который можно назвать патерналистским по отношению власти к группам общественности и вместе с тем конфликтным, что проявляется во взаимоотношениях исполнительной и представительной властей города и региона, в информационной политике губернатора С. Н. Ястребова и мэра Е. Р. Урлашова. Вместе с тем исследование мнений групп общественности выявило два важных момента. Во-первых, в общественной среде сформировался запрос на исполнение законодательства, и в первую очередь самими органами власти, данный запрос касается и трансформации власти – единственной легитимной формой смены власти является процедура выборов. Во-вторых, мнения и оценки респондентов указывают на отсутствие консолидации групп общественности, что свидетельствует о низкой информированности о политико-коммуникативных процессах; основным актором политико-коммуникативного пространства по-прежнему остаются структуры власти. При этом общественностью также сформирован запрос экспертного участия при принятии властных решений.

Список литературы

1. **Аюпов М. А.** Политический процесс в современной России: реальная политика или эффективные *PR*-технологии // Власть. 2010. № 12. С. 10-13.
2. **Зубаревич Н.** Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? [Электронный ресурс]. URL: http://www.socpol.ru/publications/book.shtml (дата обращения: 10.02.2013).
3. **Никовская Л. И.** Конфликтологический анализ модернизирующихся обществ в контексте угроз глобального кризиса // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. В. Сморгунова, Е. В. Морозовой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. С. 14-28.
4. **Никовская Л. И., Якимец В. Н.** Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы // ПОЛИС: политические исследования. 2011. № 1. С. 80-96.
5. **Региональная элита в современной России** / под общ. ред. Я. Фрухтманна. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. 248 с.
6. **Сунгуров А. Ю.** Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // В поисках гражданского общества / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2008. С. 173-208.
7. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. М.: KAMI; Academia, 1995. 256 с.
8. **Шестопал Е. Б.** Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.

POWER TRANSFORMATION INFLUENCE ON POLITICAL-COMMUNICATIVE PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION ENTITIES (BY EXAMPLE OF YAROSLAVL' REGION)

Krainova Kira Anatol'evna
Moscow Classical University
kira_krainova@mail.ru

The author considers the questions of power transformation in the political-communicative process, mentions that power has a significant influence on the political-communicative process, determining the nature, direction, and dynamics of its development; due to the changes of the political environment in the Russian Federation entities actualizes the question of the effective interaction between power and society, gives her own definition of the notion “community group”, and presents the results of the original scientific research.

Key words and phrases: political-communicative process; power transformation; communications management; information policy; community groups; mass media; commercial sector; non-commercial sector.

УДК 37.014.521
Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме преподавания сельского хозяйства как дополнительного предмета в учительских церковных школах России в конце XIX – начале XX века. Автор рассматривает процесс разработки правил введения в учебный курс православных учебных заведений сельского хозяйства, условия и механизм внедрения данного предмета, специфику его преподавания и степень распространенности в школах, причины, препятствующие этому явлению.

Ключевые слова и фразы: церковные школы; учительские школы; второклассные школы; церковно-учительские школы; сельское хозяйство; преподавание сельского хозяйства.

Красницкая Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуя
krasniz_t@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УЧИТЕЛЬСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

В учительских церковных школах России в дореволюционный период кроме общеобразовательных предметов преподавали дополнительные. Наиболее распространенными в первое время были ремесло и рукоделие. В конце 80-х гг. XIX века на повестку дня встал вопрос о введении в учебный курс церковных школ еще одного предмета – сельское хозяйство. Это намерение было вызвано наделением начальных школ ведомства православного исповедания земельными участками с целью распространения среди сельского населения знаний в этой области. В 1889 г. Министерство государственных имуществ, после ходатайства Училищного совета при Святейшем Синоде, нашло возможным оказать «этому делу содействие… чрез отпуск на первое время денежных пособий на наем особых учителей сельского хозяйства и их помощников и на покупку учебных пособий и орудий, не свыше 1.200 р. в год на каждое заведение» [7, с. 134]. В период с 1890 г. по 1896 г. соответствующее пособие в размере от 200 до 1500 рублей получили 9 церковных школ России (Тростяницкая в Гродненской епархии, Пустынская и Выдренская в Могилевской епархии, Вылебицкая в

© Красницкая Т. А., 2013